

Глава 8

В кабинете Жун Чжао аньвэй в подробностях докладывал о происходящем.

— Ванфэй снова обнаружил меня и велел проводить его на кухню... Кроме того, пока господина не было рядом, его служанки вели тайные разговоры.

Жун Чжао приставил стражу к Чжу Цзылину, чтобы следить за каждым его шагом, но он никак не ожидал, что юноша обладает способностью раскрывать присутствие Тёмных стражей. Теперь тени не осмеливались приближаться к нему слишком близко, из-за чего скрытое наблюдение во многом утратило свою эффективность.

Однако люди, которых Чжу Цзылин привёл с собой, подобными талантами не обладали. Хунсяо и Люйлань были уверены, что их никто не слышит, но их беседа тут же стала известна князю Ли.

Оказавшись в поместье, обе девицы не на шутку перепугались, решив, что их дни сочтены. Сначала они долго изливали друг другу душу, сетуя на то, как ужасно это место. По их мнению, Чжу Цзылин наверняка лишился рассудка, раз так радовался свадьбе с Ли-ваном. Просидев под замком сутки, пока их проверяли, они гадали, через какие кошмары пришлось пройти их молодому господину прошлой ночью. То, что он вообще остался жив, они считали не иначе как чудом.

Затем служанки принялись обсуждать планы на будущее. Будучи людьми госпожи Ху, они не питали к Чжу Цзылину ни капли преданности. Вместо того чтобы честно служить юноше и налаживать отношения ради спокойной жизни, они вознамерились прибрать его к рукам и помыкать им по своему усмотрению.

Жун Чжао выслушал доклад без тени эмоций. Когда страж закончил, князь коротким жестом велел ему удалиться.

Фан Цзянь, всё это время стоявший рядом, не выдержал:

— Ванье, этот Чжу Цзылин и впрямь подозрителен! Он знал, что идёт под венец с вами, и при этом был счастлив!

Жун Чжао промолчал.

— Совершенно очевидно, что он замышляет недоброе и преследует свои корыстные цели! — безапелляционно заявил Фан Цзянь.

Его подозрения в отношении ванфэй всегда были сильны, и теперь он нашёл им очередное подтверждение. Однако, закончив свою тираду, помощник заметил, что господин смотрит на

него холодным, пронизывающим взглядом.

— Ванье? — запнулся он. — Что я сказал не так?

По его логике, не имей Чжу Цзылин тайного умысла, с чего бы законному сыну министра радоваться браку с «проклятым» князем?

Жун Чжао проигнорировал эти слова. В радости юноши не было ничего странного — она лишь в очередной раз подтверждала его собственные догадки. Разумеется, тот что-то «преследовал», но князь был уверен: цели ванфэй бесконечно далеки от тех заговоров, что мерещились Фан Цзяню.

Тот хотел было продолжить, но в дверь постучали. Вошедший слуга осведомился, прикажет ли ванье подавать обед. Жун Чжао нахмурился.

— Не нужно.

У него совершенно не было аппетита. Лицо слуги мгновенно вытянулось.

— Ваше Высочество, дозволейте мне всё же принести блюда. Быть может, когда вы их увидите, желание поесть появится?

Если князь не притронется к еде, главному управляющему Ван Сянхэ придётся держать ответ, а вслед за ним достанется и остальным. Фан Цзянь тоже оставил прошлую тему и принялся уговаривать господина:

— Ванье, вам стоит хоть немного подкрепиться. Старейшина Чжун говорил: чтобы сберечь силы, вы должны хорошо есть и спать...

Но Жун Чжао остался непреклонен.

— Даже если принесёшь, я не смогу проглотить ни кусочка. Ступай.

Слуге ничего не оставалось, как отступить. Однако спустя некоторое время он вернулся с весьма странным выражением лица. Жун Чжао недовольно взглянул на него, полагая, что тот всё же приволок подносы.

— Опять Ван Сянхэ тебя подослал? Я же сказал: это бесполезно...

— Нет... — замялся слуга. — Это ванфэй. Он передал, что желает обедать вместе с вами.

Он набрал в грудь воздуха и выпалил:

— Ванфэй сказал, что непременно должен быть рядом, иначе ему кусок в горло не лезет.

Жун Чжао лишь хранил молчание.

«...»

Фан Цзянь тоже не нашёлся что сказать.

«...»

Слуга осторожно поднял глаза:

— Ванъе, быть может... вы всё же пойдёте и составите компанию ванфэй?

Никто не знал, что за игру затеял новый хозяин поместья, но если это заставит князя Ли поесть, то любая прихоть была благом.

Фан Цзянь про себя лишь покачал головой. Жун Чжао не желал обедать даже в тишине собственного кабинета, с чего бы ему ради слов какого-то мальчишки утруждать себя и куда-то идти? Просто невыносимо. Он уже приготовился услышать ледяной отказ, но князь, помолчав мгновение, вдруг нахмурился и произнёс:

— Пойду посмотрю.

Глядя в спину уходящему господину, Фан Цзянь застыл в полном недоумении.

***

Бесконечные уговоры Чжу Цзылина увенчались успехом, и Жун Чжао всё же явился, хотя вид у него был далеко не дружелюбный. Войдя в покои, он вперил взгляд в юношу.

— Я слышал, ванфэй требует моего присутствия за столом? — Жун Чжао вскинул бровь, и в его голосе зазвучали вкрадчивые нотки. — И ванфэй утверждает... что без меня он не может есть?

«Интересно, куда же делись те пять коробок со сладостями, которые вчера были опустошены дочиста?»

— Кхм...

Чжу Цзылин понимал, что предлог шит белыми нитками, но он не мог упустить шанс присосаться к этой «обеденной кормушке». Знать, что под боком готовят горы изысканных деликатесов, и не иметь к ним доступа — вот что по-настоящему могло лишить его и настроения, и аппетита! А значит, в каком-то смысле он ни капли не лгал...

Поэтому под испытующим взглядом князя юноша даже не смутился.

— Я самую малость преувеличил... Но это было сказано от чистого сердца! — Чжу Цзылин искренне распахнул глаза. — Отныне я хочу обедать с ванье каждый день!

Жун Чжао лишь смотрел на него.

«...»

Некоторое время князь пристально изучал лицо супруга. Слуги уже приготовились к вспышке гнева, но Жун Чжао вдруг опустил взгляд и молча сел за стол.

— Подавайте, — коротко бросил он.

Челядь, опешив от неожиданности, поспешила выставлять яства. Чжу Цзылин, сияя от радости, вновь убедился: с Жун Чжао вполне можно договориться. Как только перед ним замелькали изысканные блюда, он с величайшим наслаждением принялся за еду.

Поскольку он использовал князя как предлог, юноша не стал просто утыкаться в тарелку. В перерывах между активным поглощением пищи он то и дело расхваливал кухню поместья.

— Какая нежная баранина!

— А рыбный суп? Настоящее объедение, вкус такой насыщенный!

— Ребрышки просто превосходны. Если не будешь есть, я всё один уплету, идёт?

Жун Чжао лишь покачал головой.

«И это — тот человек, которому без меня кусок в горло не лез?»

Однако, глядя на то, с каким аппетитом ест Чжу Цзылин, как он искренне боится, что кто-то отнимет у него лакомый кусочек, князь и сам невольно почувствовал голод и съел немного.

Ван Сяньхэ, наблюдавший за этим со стороны, едва не расплакался от умиления. Его мнение о молодом ванфэй мгновенно взлетело до небес. Несмотря на высокий титул, Жун Чжао долгие

годы провёл в суровых условиях на границе, где часто балансировал между жизнью и смертью. В походах ему не раз приходилось голодать, что подорвало его здоровье. Теперь князь почти полностью утратил интерес к еде, а его привычка изнурять себя делами лишь усугубляла положение.

И вот теперь новый супруг заставил его съесть хоть что-то. Даже если у этого юноши были свои скрытые мотивы, управляющий готов был благодарить его от всей души.

Впрочем, аппетит Жун Чжао быстро иссяк. Он отложил палочки и некоторое время молча наблюдал за Чжу Цзылином, после чего поднялся, намереваясь уйти. Ван Сянхэ был и так доволен, но Чжу Цзылин, услышав движение, мгновенно вынырнул из тарелки с супом.

— Пойдите! — вскричал он, округлив глаза. — Куда же вы, ванье?!

План трещал по швам. Если Жун Чжао уйдёт сейчас, как же ему продолжать трапезу? Князь остановился и холодно посмотрел на него. Чжу Цзылин состроил самую жалобную мину:

— Разве ванье не может побыть со мной ещё немного?

Лихорадочно соображая, он подцепил палочками пухлый «золотой» пельмень и протянул его супругу:

— У этих пельменей начинка — просто чудо! Жаль будет, если пропадёт. Попробуйте хоть один?

Жун Чжао молча смотрел на него.

— Не нужно, — отрезал он ледяным тоном.

Чжу Цзылин мгновенно сник, его недавний азарт угас прямо на глазах. Но, завидев это, князь вдруг помедлил и... сел обратно.

— У меня много дел. Я побуду здесь не дольше, чем требуется, чтобы выпить чашку чая. — Он отвернулся, всем своим видом выказывая раздражение.

Юноша на миг замер, а затем его глаза вспыхнули восторгом.

— Договорились!

«За это время я точно успею всё доесть!»

Не теряя ни секунды, Чжу Цзылин отправил пельмень в собственный рот и с удвоенной силой принялся уничтожать остатки обеда, совершенно позабыв о сидящем рядом супруге.

Жун Чжао, заметив это краем глаза:

«...»

Тц.

«Неужели этот малый настолько простодушен? Стоило один раз отказать, и он тут же сдался? И это он называет попыткой угодить?»

***

Сам же Чжу Цзылин считал, что его затея удалась блестяще. Плотнo пообедав, он на всякий случай заранее «забронировал» за собой ужин с князем. Тот ушёл с холодным лицом, не проронив ни слова, но юноша не видел в этом большой беды. Стоит ему пару раз попросить, и супруг, скорее всего, снова согласится. В конце концов, сказать несколько приятных слов — не такая уж большая цена за роскошный стол.

Вернись в свой двор, Чжу Цзылин застал Чжоу Шэна, Хунсяо и Люйлань в разгаре спора.

— Нас госпожа отправила в качестве приданого, чтобы мы лично служили юному господину! — возмущалась Хунсяо, чьи черты лица выдавали натуру хваткую и острую. — С какой стати нас отправляют на чёрную работу? К тому же, как может за хозяином приглядывать один человек? Вы — мужчина, делаете всё небрежно, мы должны вам помогать!

— Ванфэй только вошёл в этот дом, ему сейчас как никогда нужны верные руки, — вторила ей Люйлань, стараясь казаться слабой и беззащитной. — Почему же вы нас прогоняете? Пусть нас прислала госпожа Ху, но мы прежде всего — ваше приданое. Неужели ванфэй станет лишать нас доверия лишь из-за неё? Даже если нам не позволят прислуживать в покоях, мы искусны в вышивке и рукоделии, не гоже нам полы мести.

Чжоу Шэн, не питавший к ставленницам Ху Юэсинь ни капли симпатии, стоял на своём:

— О делах ванфэй я всегда заботился один, и в вашей «помощи» мы не нуждаемся. Вы — всего лишь служанки, и ваше дело — подчиняться воле хозяина. Раз он так решил, значит, так тому и быть. А если надеетесь, что госпожа из поместья министра придёт сюда качать права, то вы горько ошибаетесь.

Обычно служанки из приданого со временем становились наложницами мужа. Хотя в случае с Ли-ваном добиться такого было непросто, и Хунсяо, и Люйлань были весьма хороши собой. Было ясно, что госпожа Ху надеялась использовать их, чтобы подобраться к князю. Чжоу Шэн

не мог допустить, чтобы эти змеи получили шанс навредить юноше. По его мнению, их следовало отправить сразу в прачечную.

Однако у девиц были свои мысли. Они привыкли видеть в Чжу Цзылине безвольную тень. Да, вчера они дрожали от страха перед Ли-ваном, но теперь, оказавшись под началом «тихого» хозяина, они решили, что смогут быстро прибрать его к рукам.

Услышав слова слуги, Хунсяо вскинула брови и уже собиралась разразиться отповедью, когда в дверях показался Чжу Цзылин. Девушки осеклись, будучи пойманными за оспариванием приказа. Тот окинул их взглядом. Он не выглядел рассерженным, скорее — озадаченным.

— Это Ху Юэсинь решила, что вы будете моими личными служанками. Я своего согласия на это не давал. Если реальность не оправдала ваших ожиданий, почему бы вам не пойти к своей госпоже и не высказать претензии ей? К чему срывать злость на моём слуге?

Обе застыли. Хунсяо не нашлась что ответить, а Люйлань тут же изобразила на лице глубокую обиду.

— Ванфэй, мы вовсе не хотели проявить неучтивость... Просто мы переживаем, что Чжоу Шэн один не справится...

— Тогда я просто найду ещё людей, — отрезал юноша.

Сказав это, он тут же кликнул затаившегося во дворе анвьэя и велел ему передать Жун Чжао, что ему требуются дополнительные слуги.

«...»

Тёмный страж чувствовал, что его роль окончательно сменилась с «надзирателя» на «посыльного», но безропотно отправился исполнять поручение. Вскоре пришёл Ван Сяньхэ, ведя за собой два-три десятка человек. Среди них была и Жои.

— Этот старый слуга приветствует ванфэй, — Ван Сяньхэ после обеденного инцидента относился к юноше с заметным рвением. — Вот люди, которых мы подготовили для вас... Здесь четыре служанки первого ранга, восемь — второго, восемь посыльных и несколько опытных матушек для тяжёлых работ. Все они люди надёжные и расторопные. Ванфэй доволен?

Чжу Цзылин бегло осмотрел новоприбывших. Не почувствовав ни от кого из них дурных намерений, он кивнул.

— Вот и славно, теперь у меня в избытке тех, кто может служить, — юноша обернулся к Хунсяо и Люйлань, которые в полнейшем оцепенении наблюдали за происходящим. — Теперь вы можете со спокойной душой отправляться на чёрные работы.

<http://bllate.org/book/15829/1428274>